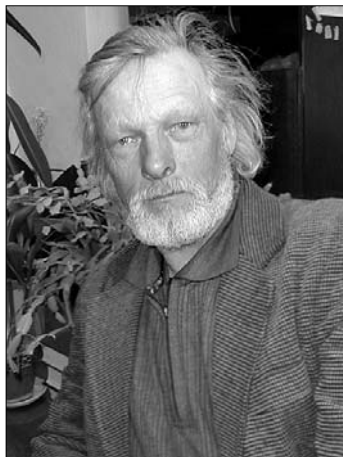

АЛЕКСАНДР ЛОГИНОВ

РОДНИКОВАЯ РОССИЯ

* * *

Не важно, что, — гармонь или дуда.
Не важно, где, но главное — когда.
Чтоб голосок,

чтоб голосище,
рык

звериный твой не заглушил язык.
Чтоб, растянув меха или в дуду
вложив всю душу, ты сказал:

— Иду!

Дождись меня. Или не братья мы?
Иль ты не слышал зов могучей тьмы,
что нас ведёт? Гармонь или дуда —
не важно, где. Но главное — когда.
Ответа нет.

Есть мёрзлое окно.

ЛОГИНОВ Александр родился в 1948 году в городе Мончегорске Мурманской области. В 1984-м окончил Литературный институт имени М. Горького. Автор поэтических книг "Два света" (1984), "Голубиный колодец" (1986), "Неслучайная встреча" (1990), "Сеча" (1995), "Сквозь сумерки" (2000), "Избранное" (2008), "Дети окраин" (2008). Публиковался в журналах "Наши современники", "Октябрь", "Москва", "Юность", "Роман-журнал XXI век", "Север", "Двина" и других. Публиковался в различных альманахах, в том числе "Поэзия" и "День поэзии". Представлен в антологиях "Любимые дети Державы. Русская поэзия на рубеже веков" (2002), "Крым в русской поэзии" (2000), "Здесь начинаются дороги" (2001), "Русская поэзия XXI век" (2010) и других. Стихи переведены на греческий, азербайджанский и скандинавские языки. Живёт в Каргополе Архангельской области.

Постылый век. И вся в снегах — Россия.
Гармонь или дуда — не всё ль равно,
когда нам изменили дух и сила.
И потому я зверь. Я ныне дик.
Я призываю пращуров язык,
все “ща” и “эр”, все горловые звуки —
обугленный, оболганный и страшный,
измученный молчаньем долгий крик!
А там не важно —
        иль гармонь мне в руки,
иль дудочку мне в губы. Всё не важно.
Отныне я уже не безъязык.

* * *

Тише, короче, печальней, —
Словом, безвестно живём.
Полно, великий молчальник,
В сердце таиться моём.

Боже, какую же силою
Вождь сей в зенит вознесён,
Если не слышит Россию,
Скрежет зубовный и стон?

Слышу небесные громы,
Зовы и кличи трубы.
Стоит лишь выйти из дома —
всхлипы и рёвы толпы.

...А в дорогом захолустье,
Где догнивает мой скит, —
Здесь-то замешаны густо
Боль за Отчизну и стыд.

Дождик ли сеет нудливый,
Град ли, что ядра, летит —
С видом блаженно счастливым
Вождь над толпою парит.

Не оттого ли печальны
Небо и вечный простор,
Глядя, как русский молчальник
Точит неспешно топор.

ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

1

Теперь, когда свободен я
Ежевечерне, ежечасно,
Круги земного бытия
Открыли мне свой смысл ужасный.
Ещё глубок свободы хмель,
Из памяти твой лик не вычтен,
Ещё поскрипывает дверь,
Ещё тепло в моём жилище,
Но как сдержать душевный стон,
Как пережить твоё молчанье,
Как выдержать накал и тон
Элегии полупечальной?
Всё в мире рвётся и трещит,
И гонит огненные волны...
Совсем не кукольные войны
Опустошают мир.
На щит
Суровой Родины моей
Поднимем гордый дух славянства,
Чтоб одиночества коварству
Не разобщить сердца людей.
Я руку нежную твою

Сожму своей ладонью жёсткой.
Довольно слов пустых и плоских.
Молчи!
Я для тебя пою...

2

Камнем иду ко дну.
Вот бы сейчас влюбиться
Снова в тебя одну.
Так ведь бывает.
Птицы
Клином идут на юг,
В шорох пустынь,
В безлесье.
Небо — надёжный друг
Всем окрыленным,
Если
Ты не бумажный змей,
Словом, марионетка.
Градус души замерь
Ветром
Солёным, крепким.
Это морей седых
Северное дыханье,
Это летящий стих
В новое мирозданье.
Пусть же бурлят ключи,
Камни со дна вздымая.

Имя моё в ночи
Выдохни, дорогая...

* * *

Солнце. Зенит. Время
Льёт за волной волну.
Брошено в землю семя,
В чёрную тишину.

В землю ушёл оратай.
Время плетёт венки.
Семя нашло собрата,
Рядом лежат они.

Утро. Рассвет звонок.
Неба шатёр высок.
Гибок, прозрачен, тонок
Землю пробил росток.

Солнце. Зенит. Сухо.
Пахнет большой грозой.
Чуткое ловит ухо
Ветер и громобой.

Встаньте! Да будет жатва,
Дети большой семьи!
Вот вам рукопожатье
Из глубины земли.

РОДНИКОВАЯ РОССИЯ

Сыро. Ветрено. Похоже,
Обошла нас благодать.
А вчерашних дней погожих
Мы не станем вспоминать.

Грех винить природу Божью —
Это как бесчестить храм.
Мы пойдём по бездорожью
К животворным родникам.

Там, в краю небесной сини
И подземных чистых вод,
Жизнь не как у нас в России —
Без тревог и без забот.

Льстивы мысли, жарки споры.
Ожиданьем дышит грудь...
Мы прошли леса и горы,
И... закончился наш путь.

Впереди стена глухая:
“Вот те, брат, и калачи...”
В двух шагах стоим от рая.
Рты раскрыли и молчим.

День молчим, другой к закату,
А на третий грянул гром!
“Делать нечего, ребята, —
Потеряли мы свой дом.

Вспоминайте, кто чем славен?
В чьей душе живёт родник?
Рай хотели?

Здесь поставим”.

Гром затих.

И в тот же миг

Закачалась, задрожала!
Р-раз! И рухнула стена.
И подуло ветром шалым.
Глянули. А там — она!

Вот знакомые пригорки,
Слышен псов голодных хор.
Сторона родная колко
В сердце нам вонзила взор.

“Что, вернулись, пилигримы?” —
Разнеслось во все концы.
И пошли мы по родимой —
Музыканты и жнецы.

Первым делом навестили
И расчистили ключи,
Из которых воду пили.
Родники — и есть Россия.
Без России — мы ничьи.